

Георгий Максимов

Вопрос, который никогда не задают протестанты священник Георгий Максимов

Когда мы, православные, говорим о вере с протестантом, то с его стороны можем услышать самые разные вопросы. И об иконах, и о крещении младенцев, и о почитании святых и так далее. Но есть один вопрос, который они сами никогда не затронут. Хотя именно он самый важный, в нем кроется коренное различие между нами. Этот вопрос – учение о Церкви.

Что такое Церковь Христова? Любой протестант сразу скажет, что деноминация, к которой он в настоящее время принадлежит, и есть Церковь Христова. Тогда вопрос: когда появилась ваша деноминация? Диапазон ответов будет от прошлого года и до начала Реформации. Отлично, а где была Церковь Христова до этого времени?

У многих протестантов взгляд на церковную историю такой: были времена апостольские, и тогда была Церковь апостольская. А затем, якобы уже со II века, появились искажения в учении Церкви. Многие прямо говорят, что Церковь утратила апостольское вероучение из-за того, что привнесла всякие ложные практики и идеи в его чистоту. Могут даже сказать, что «истинная Церковь была уничтожена язычеством»¹. И вот, начиная с XVI века, со времени Реформации, именно они, протестанты, это чистое апостольское учение будто бы вернули. Ну, с XVI века – это если «старые» протестанты: лютеране, кальвинисты. А «новые» протестанты, такие, например, как баптисты, адвентисты, пятидесятники, возникли в еще более позднее время.

Поскольку протестанты, как известно, любят говорить, что именно они и только их деноминация в своей вере точно следует Библии, то мы будем рассматривать их представления о Церкви именно через призму Священного Писания. Давайте посмотрим, соответствует ли Библии эта протестантская идея про исчезнувшую Церковь.

Господь Иисус Христос сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). То есть Господь обещает, что у сил зла не будет победы над Церковью, в том числе и через искажение вероучения.

Она всегда останется той же «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но... святой и непорочной» (Еф.5:27), "домом Божиим... столпом и утверждением истины» (1Тим.3:15), какой ее изображают апостолы в Писании.

И, конечно, если мы поверим протестантам, что созданная Христом Церковь осквернилась языческими практиками, потеряла истину и уклонилась в заблуждения, то в таком случае мы объявляем, что врата ада Церковь одолели. И через это мы объявляем Господа Иисуса Христа лжецом, показывая, что Он обещал, но не сдержал Своего обещания.

Есть и другое обещание, которое дал Господь. Он сказал: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Господь не только обещает, что сама по себе Церковь будет устойчива, Он обещает, что Сам будет с Церковью Своей во все дни до скончания века. Здесь, как мы видим, нет ни слова о том, что Господь собирается сделать паузу со II по XVI век. Или, тем более, по XIX век.

Уверения протестантов, что Церковь будто бы исчезла на целых полторы тысячи лет, прямо противоречат библейским словам.

И апостол Павел со своей стороны пишет, что Богу будет воздаваться «слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Еф.3:21). То есть созданная Христом и распространенная через апостолов Церковь будет существовать на протяжении всех последующих поколений и прославлять Бога. Уверения протестантов в том, что эта Церковь будто бы исчезла на целых полторы тысячи лет, прямо противоречат этим библейским словам.

Также стоит напомнить, что Христос обещал апостолам дать Духа Святого и сказал: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин.16:13), "научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин.14:26). Когда пришел к апостолам Дух Святой, мы знаем – в день Пятидесятницы, который и считается днем рождения Церкви. То есть Господь дает Духа Святого, и Дух Святой сохраняет Церковь. Сохраняет ее от искажения, от того, чтобы она уклонилась от истины. Поэтому апостол Павел и называет Церковь «столпом и утверждением истины» (1Тим.3:15). Потому что Дух истины наставляет ее и Сам Христос, Который есть Истина (Ин.14:6), невидимо пребывает в ней. Отдельный человек или даже группа людей, конечно, могут уклониться в заблуждение, и так всегда было. Еще апостолы об этом предупреждали (см.: 2Пет.2:1; Гал.1:6–9). Но чтобы вся Церковь уклонилась в заблуждение – такое невозможно, поскольку это означает, что она перестала существовать.

Если Истинной Церкви в IV веке уже не было, то тогда лишается авторитета и Библия, которая была составлена и сохранена этой исторической Церковью.

Тут возникает еще один интересный вопрос к протестантам. Вот вы говорите, что для вас свята только Библия и что будто бы именно основываясь на Библии вы дошли до убеждения, что со II века Церковь истинная исчезла, заразившись язычеством. А кто и когда утвердил канон Нового Завета? Кто постановил, что из множества памятников древнего христианства именно эти книги являются Священным Писанием, частью Библии? Ответ: это произошло в 364 году на Лаодикийском Соборе той самой Церкви, которую вы считаете уклонившейся в язычество и историческим продолжением которой является Православная Церковь. Никто не сможет назвать более ранней даты утверждения канона Нового Завета, каким мы его знаем сейчас. Но если Истинной Церкви в то время уже не было, то тогда лишается авторитета и сама Библия, которая была записана, составлена и сохранена этой исторической Церковью, от которой ее позднее, через посредство католиков, получили протестанты.

Упомянутые протестантские идеи не только противоречат Библии, как уже было показано, они еще и исторически не подтверждаются.

Я сам, например, когда приходил к вере, лично проверял это. Прочитал сначала Новый Завет. После этого стал читать другие христианские документы, которые сохранились от конца I века. Например послание святого Климента Римского, ученика апостолов.

Затем перешел к тем документам, которые были написаны во II столетии. И прочитал их, в том числе и написанные непосредственно учениками апостолов, такими как святой Поликарп Смирнский, святой Игнатий Богоносец. То есть, – подчеркну, – эти тексты написаны теми, кто лично знал апостолов и от них воспринял учение христианское.

После этого я перешел к III веку и прочитал все христианские тексты того времени. Потом перешел к IV веку и так далее. И я убедился, что на протяжении всех этих столетий Церковь в своем учении осталась той же. Могли изменяться формулировки вероучения, но само вероучение пребывает сейчас в Православной Церкви таким же, какое оно было во времена апостолов и их учеников.

Конечно, я никого не прошу верить мне на слово. Если мне доводится беседовать с протестантами, я им предлагаю проверить. Возьмите тексты и проверьте. Все есть в открытом доступе. Как правило, почти все протестанты крайне слабо разбираются в истории Церкви и практически не знают ее совсем. То, что было после описанного в Деяниях

апостольских и до того, как возникла их деноминация, для них – terra incognita. Хотя это огромный пласт истории и церковной, и христианской, и вообще человеческой.

И если протестанты находят в себе смелость без предубеждений рассмотреть этот вопрос – то, конечно, они увидят истину. Нетрудно заметить, что Церковь, описанная в документах I-II столетий, совсем не похожа на то, что сейчас мы видим на протестантских собраниях и в целом знакомясь с современным протестантизмом.

Та Церковь апостольских времен – она объективно похожа на Церковь Православную. И это не только мое впечатление. Приведу в пример один случай, который произошел в 1960-х годах в американских городах Бен-Ломон и Санта-Барбара.

Группа молодых протестантов пришла к выводу, что все известные им протестантские Церкви не могут быть настоящей Церковью... И тогда эти молодые люди решили проследить историю Церкви от времен апостольских и до наших дней, чтобы выяснить, куда делась та Церковь, которая была описана в книге Деяний. И они пошли по тому же самому пути, по которому позднее шел я. То есть они последовательно изучали все исторические документы. При этом в истории много было разделений. И в Древней Церкви были разные ереси, которые отделялись от Православия. И на каждой такой развилке эти протестанты непредвзято смотрели и сравнивали: какое из этих учений – учение Православной Церкви или учение отделившихся – наиболее соответствует тому учению, которому верили до них? кто именно хранил апостольскую веру, а кто вносил новшество?

И в результате исследования, которое было долгим и кропотливым и в котором никоим образом не участвовала православная сторона, община убедилась, что Библию создала именно Православная Церковь. Именно она сохранила для мира Библию. И первые шаги этой Церкви описаны в книге Деяний. И в 1974 году вся эта протестантская община целиком – более 2000 человек – попросилась в Православную Церковь и была принята. Есть написанные ими описания их пути в Православие, кто хочет, может познакомиться. Например замечательная книга Питера Гиллквиста «Возвращение домой». Позволю себе процитировать отрывок из нее:

«В своем путешествии через историю мы тщательно проследили тысячелетие неразрывной преемственности в Церкви. Излишне говорить, что мы подтвердили представление о Церкви, изложенное на страницах Нового Завета. Мы обнаружили ту же самую Церковь во втором и третьем

столетиях, подвергающуюся жестоким гонениям, служащую литургию в домах, катакомбах и даже на кладбищах и руководимую епископами, которые часто заканчивали свой жизненный путь как мученики. Мы нашли ее в четвертом веке защищающей веру в Никее и в пятом веке – в Халкидоне.

Мы проследовали за ней вплоть до восьмого столетия, изучили ее великие Соборы, полюбили ее апологетов, святых, учителей, то, как они проповедовали Евангелие, боролись с еретиками и подтверждали почитание святых икон. Мы были поражены тем, как смело встречали в Церкви этические и догматические искажения вероучения и как постоянно удавалось избежать возможного разрушения. Бог был с Церковью в девятом и десятом веках...

Но затем наступил 1054 год, и мы оказались перед лицом выбора. Произошел раскол. Я до сих пор помню физическое ощущение, которое у меня было, когда я сказал своим единомышленникам: “Восток прав в сопротивлении папству и в отрицании дополнения *filioque*”. После этого я сделал глубокий вздох. “Я думаю, что это делает нас... православными”².

Мне известны и другие такие примеры, хотя и менее масштабные по численности, когда люди именно через изучение истории христианства убеждались в истинности Православия.

Конечно, не все люди готовы приступить к столь серьезному историческому исследованию, не все имеют такую возможность. Но в таком случае им будет достаточно того, что говорит о Церкви Господь Иисус Христос и Его апостолы, чтобы понять, что истинная Церковь не могла исчезнуть. И, соответственно, все протестантские церкви, которые прямо позиционируют свой разрыв с предшествующей христианской традицией и отсчитывают свою историю от основания их деноминации смертными людьми, заведомо не могут быть той Церковью, которая непрерывно существует от времен апостольских и до Второго Пришествия Христова.

Некоторые протестанты понимают эту проблему. И, чтобы защититься, они говорят иначе: да, конечно, во все века была Церковь. Но она, эта настоящая Церковь, была невидимой. Она состояла из отдельных праведников, которые могли относиться формально к разным христианским деноминациям, могли находиться среди православных, несториан, монофизитов, католиков и т.д., но в душе верили правильно (то есть как современные протестанты), и вот из всех их и состояла эта невидимая Церковь Христова. А после такого-то года она стала видимой в лице нашей деноминации. Многие протестанты могут сказать, что

Церковь и сейчас пребывает невидимой, и все «правильные» с точки зрения данного направления люди из других конфессий в нее будто бы входят. И что вот будто про эту невидимую Церковь Христос и говорил, что врата ада ее не одолеют и что Он будет с нею.

«Теория невидимой Церкви» была создана для объяснения кризиса протестантизма с его непрекращающимся дроблением на все новые деноминации.

Позволю себе предположить, что «теория невидимой Церкви» была создана также и для того, чтобы объяснить кризис несоответствия того, что наблюдается сейчас в протестантском мире с его непрекращающимся дроблением на все новые деноминации, с тем, что было описано в книге Деяний Апостольских, где Церковь предстает как единый организм, единая реальность, единая структура, которая может позволить себе провести апостольский Собор в Иерусалиме и принимает к исполнению решения этого Собора (см.: Деян.15:6–31). В современном протестантском мире провести что-то такое для всех деноминаций просто немыслимо. И сами протестанты это признают.

Согласуется ли с Библией концепция «невидимой Церкви»? Вспомним слова Господа Иисуса Христа, в которых Он указывает, как обличать человека, если тот согрешил. Он говорит, что нужно привести свидетелей. И *«если не послушает их, скажи Церкви, если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф.18:17). Вот совет, который Господь дает всем христианам, всем, кто хочет быть учеником Его. И этот совет подразумевает, что Церковь всегда будет обнаружима. Церковь не есть нечто аморфное, умозрительное, неопределимое, невидимое. Нет. Она представляет собой нечто конкретное, видимое и четко отличимое от других сообществ. Это сообщество со своим порядком, допускающим возможность обратиться за разрешением недоуменных вопросов. И так всегда в Церкви и было. Как в древние времена состоялся первый апостольский Собор, так и впоследствии все спорные вопросы в Церкви решали Соборы. И церковный суд существовал тоже, который осуществлял власть Церкви выносить суждения, «вязать и разрешать» (см.: Мф.18:18). Только к такой видимой Церкви и можно обратиться за разрешением тяжб. А к «невидимой Церкви» как обратишься? Это все равно что посылать пострадавшего от разбойников обратиться в «невидимый суд», про который никто не знает, где он и из кого состоит.

И в других местах Священного Писания мы видим ту же реальность, когда говорится, например, что *«Господь ежедневно прилагал спасаемых к*

Церкви» (Деян.2:47). Это вполне конкретная, видимая Церковь. Люди знали, что если ты хочешь стать христианином, то ты должен прийти к этому сообществу и креститься, ты должен быть вместе со всеми. И, как это хорошо описывается там же, все христиане «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян.2:42). И, кстати, именно потому, что Церковь апостольская была видима, ее и можно было гнать – «в те дни произошло великое гонение на Церковь» (Деян.8:1), и еще не обратившийся Савл «жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее» (Гал.1:13). А как можно подвергать гонению невидимую Церковь?

Стоит напомнить и слова Писания о причащении Телу и Крови Христовых: *«всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор.11:26)*. То есть Евхаристия в Церкви будет совершаться от времен апостольских и вплоть до Второго Пришествия Христа, *«доколе Он придет»*. А преломление хлеба, как называется в Писании Евхаристия, – это то, что совершается видимым образом. И чаша, и вино и хлеб, предложенные для пресуществления, и само причащение Телу и Крови Христовым происходит видимым и осязательным образом. В «невидимой Церкви» это все просто невозможно.

«Теория ветвей» противоречит словам Господа, сказавшего, что будет у Него «одно стадо» (Ин.10:16).

Надо сказать, что в протестантском мире есть еще одна теория, которая пытается снять проблему, о которой мы говорим. А именно «теория ветвей». В отличие от «теории невидимой церкви», которая пытается придумать некое мистическое единство отдельных индивидов вопреки разделением между церквями, к которым они могут принадлежать, «теория ветвей» объявляет сами по себе разделения и различия между христианскими конфессиями неважными и утверждает, что все, кто называет себя христианами: и протестанты разных толков, и католики, и православные, и монофизиты, – все вместе составляют эту единую Церковь Христа как ветви единого древа.

Но и с этой концепцией согласиться не получится, поскольку Сам Господь говорил, что будет у Него «одно стадо» (Ин.10:16). Даже при большом желании невозможно назвать все перечисленные выше сообщества единым стадом. Поскольку в действительности – и это ни для кого не секрет – они не имеют между собой никакого единства. Не имеют ни единства веры, ни единства в таинствах, ни единства в церковно-административных, канонических вопросах, ни единства в нравственных

взглядах. Даже в среде самих протестантов нередко утверждаются прямо противоположные вещи.

Например есть протестанты, которые утверждают, что гомосексуализм – это грех, а есть протестанты, которые говорят: ничего подобного, никакого греха здесь нет. И они имеют даже пасторов – открытых гомосексуалистов и совершают так называемые гомосексуальные браки. Это всего лишь один из примеров, а есть и другие серьезные отличия, в том числе и догматического вероучительного характера. Где же здесь единство? Но приверженцы обсуждаемой идеи упрямо говорят: «Да это все не существенно, конечно, есть различия, но так ли они важны? Самое главное – что у нас есть то, что нас объединяет».

Но, как говорил святой Иоанн Златоуст, с любым человеком, даже неверующим, мы можем найти что-то, что объединяет нас, – только с дьяволом у нас нет ничего общего. Но это не значит, что мы с любым человеком принадлежим к одной Церкви. И вот такой идеи, что будто бы не важно, кто во что верит, лишь бы называли себя христианами, мы совершенно не встретим у апостолов. Более того, мы находим у них прямо противоположные мысли.

Например апостол Павел говорит: *«По отшествии моем войдут к вам волки, не щадящие стадо. И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою»* (Деян.20:28–30). В другом месте апостол говорит: *«Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»* (Рим.16:17–18). И еще пишет: *«Как прежде мы сказали, так и теперь говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»* (Гал.1:9).

Как видим, вероучительные различия оказываются настолько серьезными, что апостол прямо предписывает предавать таких людей анафеме, отделять их от церковного тела. Он описывает, что само внесение разделений является следствием греха. И в другом месте апостол говорит, что предающийся ереси Царства Божия не наследует (см.: Гал.5:20–22).

Поэтому невозможно говорить, что все равно, во что мы верим, и, мол, если мы называем себя христианами, то мы все единая Церковь. Это не так. Мы не едины тогда ни в вере, ни в нравственном учении, ни в Евхаристии. Писание говорит, что у христиан должны быть *»один Господь, одна вера, одно крещение«* (Еф.4:5). А в существующих конфессиях и

деноминациях вера как раз не одна, вера разная, почему и произошли разделения: здесь об этом учат так, а здесь иначе, а в третьей «церкви» и еще как-то по-своему.

С тем, что у всех так называемых «ветвей» нет одной веры, и протестанты не будут спорить, поскольку это самоочевидный факт. А вот про единство Евхаристии нужно поговорить подробнее. Этот важный момент, к сожалению, наши протестантские собеседники совершенно не понимают, потому что не верят, что обряд, который они проводят, называя его причастием, действительно дает им подлинное Тело и Кровь Христа. Они говорят, что это просто символы. И они правы в том, что у них это не Тело и Кровь Христа, у них это действительно только хлеб и вино. В этом они правы, но они не правы, когда думают, что вообще невозможно в причастии соединиться с подлинными Телом и Кровью Христовыми.

Наш Спаситель говорил об этом не просто как о возможном, но как о необходимом деле: *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... [он] пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин.6:53–54, 56). Господь сказал, что без причастия Тела и Крови Его невозможно иметь в себе жизнь вечную, то есть невозможно спастись. И позднее Он показал, как исполнить эти Его слова. Он показал это на последней Тайной вечере, когда, как повествует Евангелие, *«Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф.26:26–28). Христос не сказал: «примите, ядите: сие есть символ Моего Тела» и «символ Моей Крови». Он сказал ясно: *«сие есть Тело Мое»* и *«сие есть Кровь Моя»*. Хотя апостолы продолжали видеть те же хлеб и вино, но при этом силою Божиею они стали тем, чем их назвал Всемогущий Господь, про Которого Писание говорит: *«Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»* (Пс.32:9).

И Господь сотворил это чудо не только один раз для апостолов. Он, как мы знаем, заповедал: *«Сие творите в Мое воспоминание»* (Лк.22:19). И во исполнение этих слов христиане начали совершать Евхаристию с самых первых дней Церкви. В той же самой главе, где описывается, что апостолы в день Пятидесятницы начали проповедовать, и обратилось три тысячи человек, далее написано, что они *«постоянно пребывали... в преломлении хлеба»* (Деян.2:42), то есть совершая Евхаристию.

Протестанты говорят: да-да, и мы это все делаем. Конечно, мы

преломляем хлеб и пьем вино, но для нас это просто воспоминание о Христовых страданиях, ничего более. Но в таком случае зачем вообще этот ритуал? Ведь вспомнить о Христе можно и без хлеба и вина. Давайте посмотрим, была ли Евхаристия для самих апостолов просто воспоминанием о Христе? Вот апостол Павел говорит: *»Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли причастие Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли причастие Тела Христова?«* (1Кор.10:16). Как видим, апостол не говорит: не есть ли это символ Крови Христовой? или: не есть ли это воспоминание о Христе? Для апостола это является причащением подлинных Тела и Крови Христовых.

И вот в этом случае причащение обретает особый глубокий смысл, о котором говорит апостол: *»Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба«* (1Кор.10:17). И *»так мы, многие, составляем одно тело во Христе«* (Рим. 12:5). И сама Церковь также есть тело Христово (см.: Еф.1:22–23). Для апостола все это было реальностью – и то, что Церковь есть тело Христово, и что причастие есть Тело Христово. И мы становимся частью этого тела через причастие, через Евхаристию. Так мы становимся частью единой Церкви Христовой.

И в Православии две тысячи лет сохраняется эта непрерывная связь через Евхаристию. Например я полтора года назад, будучи на торжествах в Гонконге, во время богослужения причащался из одной чаши с отцом Михаилом Ли. Это китайский православный священник, которому сейчас 90 лет. Сам же отец Михаил во времена своей молодости причащался из одной чаши со святым Иоанном Шанхайским. А святой Иоанн Шанхайский, в свою очередь, во времена своего детства причащался из одной чаши со святым Иоанном Кронштадтским. И так из поколения в поколение вглубь веков эта живая связь доходит до времен апостолов, которые причащались из рук Самого Господа Иисуса Христа. Через Евхаристию Церковь является единым богочеловеческим организмом, который живет, не прерываясь на протяжении двух тысяч лет, начиная от самих апостольских времен.

И поэтому неудивительно, что наши святые говорят: границы Церкви – это границы Евхаристии. Кто не имеет причастия в Церкви Православной, кто не общается с Православной Церковью и не причащается в ней, тот находится вне Церкви Христовой³.

И, возвращаясь к «теории ветвей», мы видим и с этой стороны ее несостоятельность – поскольку не может быть так, чтобы совершенно разделившиеся между собой сообщества, называющие себя церквями, все в

равной степени имели подлинное таинство Тела и Крови Христовой. Как пишет апостол: «разве разделился Христос?» (1Кор.1:13). Христос один, и Тело Его одно. Поэтому и Евхаристия одна, совершаясь непрерывно на протяжении двух тысяч лет в единственной подлинной Церкви Христовой. Наша задача – найти эту Церковь, которую основал Господь Иисус Христос и которая со времен апостольских сохраняет непрерывно и веру апостольскую, и таинства, включая Евхаристию.

Эта Церковь – истинная. Остальные сообщества, которые называют себя церквями, если они отделены от нее, – не истинны. Мы не можем сказать, что все церкви созданы Христом, потому что Господь сказал: «Я создам Церковь Мою» (Мф.16:18), а не: «Я создам Мои церкви». И апостол написал: «Церковь есть столп истины» (1Тим.3:15), а не: «церкви есть столпы истины». Церковь одна, сохраняющая свое единство на протяжении веков во исполнение слов Спасителя: «да будут все едино» (Ин.17:21), "и будет одно стадо и один Пастырь" (Ин.10:16).

Об уникальности, единстве и неуничтожимости подлинной Церкви Христовой многократно говорит и Священное Писание, и, конечно, Священное Предание. И это не является чем-то, что мы просто декларируем. Это исторический факт. Любой протестант может обратиться к свидетельству истории, чтобы увидеть, где правда.

И вот именно этого ощущения Церкви нашим протестантским собеседникам, к сожалению, не хватает. Они не понимают реальности Церкви, что это вообще такое. Они представляют ее как просто человеческое собрание: «Вот приехал я в некий город, нашел нескольких единомышленников, мы стали собираться вместе, читать Библию, молиться – вот это и церковь». Но это не Церковь, а кружок по интересам, который ты сам создал. А где та Церковь, которую создал Христос? Приди и виждь, что это та Церковь, которая сейчас известна под именем Православной, то есть той, которая правильно славит Бога.

Примечания

¹ - Баптисты, их задачи и цели. Ростов-на-Дону, 1909. С. 8. Те же идеи высказываются и современными протестантскими авторами.

² - <http://waytohome.narod.ru/texts/witness/tohome/>

³ - Приведу два высказывания. Преподобный Иустин (Попович) пишет об этом как о «всеистине»: «Святая Евхаристия – это всеполнота Церкви; она – это живой, всесовершенный Богочеловек Господь Христос, который в Своей Богочеловеческой всеполноте весь обитает в Церкви во все века... Он всегда Таков, Каков в святой Евхаристии; всегда Таков для каждого причастника и в каждом причастнике... И через все это Он – наше освящение, наше преображение, наше спасение... и все это обретается в Богочеловеческом теле Церкви через причащение святым Евхаристическим Телу и Крови Спасителя. Как Тело Христово – Евхаристия есть Церковь, так и Церковь есть Евхаристия, ибо ею и в ней мы находимся в соборном всеединстве со всеми святыми» (Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений. Т. 3. М., 2006. С. 519). То же говорит и святой Иларион (Троицкий): «Смысл таинства причащения – в его церковности. Вне единства церковного нет и причащения. Весьма знаменательно, что в святоотеческой письменности единство церковное поставлено в неразрывную связь с таинством Тела и Крови Христовых» (Иларион (Троицкий), священномученик. Христианства нет без Церкви).

Содержание

Георгий Максимов Вопрос, который никогда не задают протестанты священник Георгий Максимов	1
Примечания	12